

возвращаться туда, откуда ушла. Я слишком хорошо знала, что такое российский шоу-бизнес, и опыт был резко отрицательный. Я не шла ни на какие контакты, не хотела очередной зависимости и раб-

могла. Но потом начался чудовищный поток информации, которая подавалась только одним человеком и заказывалась тоже им - моим бывшим мужем... Тогда я и приняла решение написать письма на имя главных редакторов многих изданий и аргументированно ответила на каждое слово, брошенное в мой адрес и адрес детей. После этих открытых писем многим все стало

Певица Валерия вернулась на сцену, огорчительные события прошлой жизни остались лишь в памяти. Она вернулась окончательно и бесповоротно. Сегодня она - другая. У нее новые песни, новый дом и дорогой ее сердцу человек.

Валерия:

Я НЕ БОЯЛАСЬ ВЫПАСТЬ ИЗ ОБОЙМЫ

- Валерия, теперь вы можете обозначить свое самочувствие словами песни из нового репертуара: «Другая сегодня я!»?

- Да, я стала другой по сравнению с той, какой была последние десять лет. Но те, кто знал меня раньше, говорят, что я наконец вернулась к самой себе. Говорю, что думаю, и со мной впервые в жизни считаются и советуются. Я приобрела не только женскую, но и творческую свободу. Мне никогда не было так хорошо!

- Удивляет степень вашей открытости в прессе - впечатление такое, будто вы были одиноки со своими проблемами - стояли на краю и некому подать руку...

- Я сознательно оградила себя от каких бы то ни было спасателей. Когда уехала в Аткарск, мне все время звонили, предлагали варианты работы, а мне не хотелось

ства. Совершенно сознательно отошла в сторону, понимая, что мне сейчас необходимо время, чтобы решить свои проблемы.

Что же касается моих откровений, то когда началась чехарда в прессе, которая вызывала болезненные реакции у меня и моих родных, я поняла: надо защитить себя, детей и искать варианты. Я вообще никому ничего не собиралась рассказывать. Хотела только одного: чтобы развод прошел тихо и мирно. Но оказалось, что в одностороннем порядке мне это сделать не по силам.

Звонили журналисты из самых популярных изданий, караулили у дверей квартиры, фотографировали детей, но я все равно отказывалась что-либо комментировать по этому поводу. Хотела все пережить молча (я умею это делать). Во всяком случае отгораживалась, как

понятно. В Москве я встретила своего земляка Александра Пономарева, который руководит каналом «Культура». Саша познакомил с продюсером Иосифом Пригожиным, попросил поработать со мной, зная его как человека надежного, профессионального и порядочного. На следующий день Пригожин мне позвонил, мы долго разговаривали. Вечером встретились, я пришла со своим юристом, составили контракт, и сразу стало ясно, что мы сработаемся.

- Вы не боялись выпасть из обоем - ведь как бывает: сезон подремал, а твое место в шоу-бизнесе уже занято?

- Я никогда ничего не боялась потерять, и паузы у меня были - и творческие, и в связи с рождением детей. Просто этого никто не замечал, потому что я всегда воз-

вращалась, и зрители встречали меня так, будто я никуда не уходила.

Сейчас я стала чувствовать себя иначе - более сильной, более самостоятельной, и на сцене это не может не сказаться. Прежде я только слышала приказания: в ту сторону не смотри, это делай так, здесь не улыбайся, а вот здесь поклон... Подчас чувствовала себя марионеткой в руках Карабаса-Барабаса. Тем не менее долю своей творческой свободы пыталась отвоевать - потихонечку, по крохотному кусочку.

- Как в новом браке насчет свободы?

- В новом браке мне не надо ничего отвоевывать. Мы уважаем мнение друг друга, и в процессе творчества у нас равноправное партнерство. Сейчас мне так легко и просто... Впервые мне надо бороться. Борьба - это не жизнь. Я благодарна Иосифу, что почувствовала себя не только певицей, но и женщиной, он опроверг расхожее мнение, будто продюсер - это не человек, а диагноз. Иосиф внешне выглядит суровым и грозным. А на са-

мом деле он романтик, каких я никогда прежде не встречала. Меня эти его качества просто подкупили.

- Валерия, а когда вы почувствовали, что Иосиф сражен наповал?

- Сразу. Это было и в словах, и в глазах, абсолютно во всем. Оказывается, Иосиф представлял меня по-другому, ну, такой «снежной королевой» - холодной, как лед, и очень замкнутой. А я захлестнула его своими эмоциями, планами, оптимизмом...

Я зарекалась выходить замуж за продюсера. И иногда Иосиф мне говорит: «Ну, хочешь, я поменяю профессию? А если ты не хочешь петь, не пой. Давай займемся чем-нибудь другим!» Мне иногда кажется, что это сон. Иосиф для меня - награда. У нас даже темпераменты одинаковые: мы два огненных Овна.

- Не слишком ли много огня в одном доме?

- Вообще-то я не верю в гороскопы, но знаю, что Овны любят крупные, масштабные начинания и действуют уверенно и независимо, обладают большим запасом прочности в любых ситуациях, стараются во всем быть первыми. Лидерство в нас очевидно. Но никто никого не гасит, у каждого свой огонь. То, что мы смогли сделать за небольшой промежуток времени, нереально: создали концертную программу и обездили с ней 70 городов, записали альбом «Страна любви», в Кремле у нас прошли сольные концерты. Безумно устали, но оба с честью прошли эту марфронскую дистанцию.

- Новая жизнь, новые проекты и - новый дом. Вам здесь уютно?

- Не сразу осознала, что такая красивая квартира - наша. Все еще обживаем ее потихонечку. И нам вместе всем хорошо. Иосиф стал для моих детей другом, особенно для мальчишек. Очень скучают, когда его долго нет дома. А однажды дочь спросила: «Мама, а можно я его папой буду называть?»

- Доброжелатели некоторые уже пишут, что брак ваш выгоден вам обоим...

- Однажды и мне пришла такая мысль. Я сказала: «Послушай, меня наверняка обвинят в том, что, мол, нашла себе продюсера, чтобы успешно продолжать карьеру». Он улыбнулся: «Да. А меня обвинят в том, что нашел золотую жилу».

- Валерия, а почему вы согласились работать именно с Пригожиным? Ведь у вас были и другие предложения?

- Он убедил меня в том, что в шоу-бизнесе возможны честные взаимоотношения, основанные на доверии и подкрепленные правильно составленным контрактом. Иосиф сказал, что я сама буду определять количество концертов, время их проведения и что он не будет мне ничего диктовать. Контракт с Шульгиным был бессрочным, а с Пригожиным мой гастрольный график зависел только от меня. Разница существенная - все стало ясно и прозрачно. И еще ему удалось убедить меня, что мое место - на сцене.

Беседу вела
Светлана ВИКТОРОВА

Югеновские галереи - 2005 - 3 марта - с. 18